

—

Цюй Лянь чуть не взорвался! Конечно, он хотел, чтобы Янь Чангэ пополнил его энергию ян. Столько лет он пил лекарства без толку, и только в прошлый раз, когда Янь Чангэ помог ему своей внутренней силой, он увидел проблеск надежды. На самом деле он давно хотел попросить Янь Чангэ помочь ему снова, за любые деньги. Но, зная характер Янь Чангэ, Цюй Лянь полагал, что если тот может помочь ему решить эту проблему, то обязательно сделает это без лишних слов. Раз Янь Чангэ в прошлый раз не смог полностью его вылечить, значит, он не мог, и Цюй Лянь продолжал терпеть и молчать.

Теперь Янь Чангэ снова помогал ему, и Цюй Лянь был несказанно рад.

Но почему снова в такой позе, почему снова в машине, и почему именно в тот момент, когда он ужасно смущён и сильно покраснел?

И почему он снова встал?

Цюй Лянь, чью руку крепко держал Янь Чангэ, хотел отстраниться, но тёплый поток энергии непрерывно вливался в его тело, и он никогда не чувствовал себя так комфортно, как сейчас. Он не мог отпустить его руку, и мог только позволить Янь Чангэ держать её.

Но он чувствовал себя ужасно неловко, поскольку после того, как Янь Чангэ взял его за руку, он всё время стоял. Даже если его член встал, толку в этом не было, но... Цюй Лянь покраснел, выглядя так, будто он очень хотел прикоснуться к нему, но ему было стыдно.

Однако Янь Чангэ, казалось, понял его смущение, и слегка улыбнулся: «Твоё тело не может сразу принять слишком много энергии ян. Чтобы полностью излечиться, потребуется несколько сеансов. Не волнуйся, на этот раз всё будет хорошо».

Сказав это, он, неизвестно как, скинул с себя куртку. Свободной рукой Янь Чангэ накинул свою куртку на пояс Цюй Ляня, закрыв это место.

Его движения были очень заботливыми, слова — мягкими, и он совершенно не обращал внимания на смущение Цюй Ляня. Этот человек — джентльмен. Он не будет смеяться над твоими неловкими моментами и не будет презирать твои недостатки. Его душа настолько велика, что может вместить всё.

Цюй Лянь не мог удержаться и прислонился лбом к плечу Янь Чангэ, не давая ему видеть своё всё более краснеющее лицо, и прошептал: «Спасибо». Заслуга, исходящая от благодарности Цюй Ляня, поспешно потекла к Янь Чангэ. Янь Чангэ, глядя на заслугу, исходящую от Цюй Ляня, не мог не поднять руку и погладить его по волосам. Его обычно резкий голос смягчился:

«Всё в порядке, скоро всё будет хорошо. Пока не трогай, подожди, пока я восстановлю твою энергию ян, прежде чем продолжать».

«Угу», — послушно ответил Цюй Лянь. Он прислонился головой к плечу Янь Чангэ, чувствуя, как тёплый поток непрерывно восстанавливает его травмированное в раннем возрасте тело.

Казалось, прошло много времени, а может быть, всего мгновение. Когда Цюй Лянь почувствовал, что больше не может сдерживаться, Янь Чангэ отпустил его руку и любезно открыл дверцу машины, чтобы выйти. Но Цюй Лянь схватил его за пояс и решительно сказал: «Посреди ночи слишком опасно. Мне немного страшно. Ты... не выходи из машины».

Янь Чангэ взглянул на Цюй Ляня, отпустил ручку двери, повернул голову и спокойно закрыл глаза.

В ушах у него раздавалось низкое и сдавленное дыхание Цюй Ляня. Внутри машины, казалось, витал сладковатый запах. Запах в сочетании со звуком вызывал у меча некое волнение.

Волнение было эмоцией, которую Янь Чангэ никогда не испытывал. Он интуитивно почувствовал, что это нехорошо, опасаясь роста внутренних демонов, и немедленно запечатал пять чувств и погрузился в медитацию, намереваясь использовать только что полученную большую заслугу, чтобы хорошенько попрактиковаться.

Цюй Лянь намеренно попросил Янь Чангэ остаться. Конечно, это было неприлично, чтобы кто-то это видел или слышал, но в сердце Цюй Ляня уже зарождались смутные чувства к Янь Чангэ. Он был готов... даже надеялся, что Янь Чангэ это увидит.

С самого детства Цюй Лянь знал, насколько он красив. Эта красота была не женственной мягкостью и не мужской брутальностью, а красотой, которая находилась между мужским и женским, и любой мужчина, независимо от своей ориентации, должен был признать, что он очень красив. Хотя он был бессилен, Цюй Лянь, который всегда вращался в кругах плейбоев, хорошо знал, как свести с ума мужчину, и как продемонстрировать своё очарование. В тот момент, когда Янь Чангэ собирался выйти из машины, он машинально удержал его.

Это было лишь минутное волнение, возможно, не до такой степени, чтобы второй молодой господин Цюй захотел открыться кому-то. Вероятно, это были просто гормоны, ударившие в голову, из-за чего он потерял рассудок.

Если бы Цюй Лянь был в здравом уме, он бы, наверное, пожалел об этом. Янь Чангэ был человеком, который, однажды выбрав кого-то, будет верен ему всю жизнь. Цюй Лянь ещё не определился со своими чувствами, и соблазнить другого человека так опрометчиво означало, что он не будет знать, как выйти из этой ситуации.

Но... было уже слишком поздно. Слеплённый желанием он уже попросил Янь Чангэ остаться.

Сама по себе такая просьба была немым намёком. Если Янь Чангэ соблазнится им, то ему следует...

Успокоившись, после того как он выпустил пар, кусая уголок своей одежды, Цюй Лянь понял, насколько неуместным был его поступок. Он даже боялся повернуться и посмотреть на Янь Чангэ. Янь Чангэ не выходил из машины так долго. Цюй Лянь не мог представить, как долго этот человек смотрел на него, и с каким выражением.

Может ли быть, что в следующую секунду он будет схвачен в его объятия, и сильные руки не дадут ему вырваться?

Цюй Лянь опустил голову, поспешно навёл порядок, затем повернул голову и открыл окно. Вечерний ветер ворвался внутрь. После того, как мутный воздух в машине немного освежился, Цюй Лянь осмелился медленно посмотреть на Янь Чангэ.

Не произошло никаких ожидаемых действий. Цюй Лянь с облегчением вздохнул, но в его сердце была и доля разочарования. Точно, Янь Чангэ — джентльмен. Даже если он возбужден, он может подавить свои желания своими высокими моральными принципами. Значит...

Значит, он заснул?

Он увидел, что Янь Чангэ немного откинул спинку сиденья, глаза его были плотно закрыты, и он, казалось, крепко спал.

Да, сегодня он пережил тяжёлую битву и, должно быть, устал. Но... но он только что устроил шоу прямо перед ним, как Янь Чангэ мог заснуть?

Цюй Лянь был полностью раздавлен.

Даже если его первоначальная просьба была вызвана гормонами и вышла из-под контроля рассудка, это по крайней мере означало, что он испытывал хоть какую-то привязанность к Янь Чангэ. Тем не менее, он был полностью проигнорирован. Янь Чангэ спал очень крепко!

Цюй Лянь ударил себя кулаком в грудь, чувствуя, как нахлынувшие эмоции постепенно утихают, и медленно завёл машину, чтобы отправиться домой. Заводя машину, он заботливо закрыл окно, опасаясь, что ночной ветер может простудить спящего Янь Чангэ.

Он благополучно вернулся домой, заехал в гараж и, увидев, что Янь Чангэ всё ещё спит, не вышел из машины, а спокойно ждал, пока тот проснётся. Однако он тоже очень устал в этот день, и, немного подождав, он больше не мог сдерживаться и заснул, прислонившись к спинке сиденья.

В полусне он смутно почувствовал, что его кто-то держит. Руки были сильные, грудь —

крепкой, дыхание — знакомым и успокаивающим. Цюй Лянь с трудом пошевелил ресницами, но в конце концов не смог победить сон и снова крепко заснул.

Проснувшись, он обнаружил, что уже полдень следующего дня. Он лежал в своей постели, переодетый в знакомый халат.

Цюй Лянь встал, чувствуя себя посвежевшим. Он зашёл в ванную, посмотрел в зеркало — на его лице не было грязи, руки были чистыми. Вероятно, кто-то вытер его дочиста. Вспомнив объятия прошлой ночи, Цюй Лянь снова покраснел. Неужели Янь Чангэ купал его?

Приняв душ, он вышел из комнаты и увидел, что обед уже на столе. Янь Чангэ сидел на диване в гостиной, внимательно читая газету.

В наши дни молодёжь всё ещё читает газеты. Какой старомодный!

Цюй Лянь сел за стол. Его голова была полна ненормальных мыслей, и у него не было аппетита. Он слегка кашлянул и сказал: «Кх-кх, я нечаянно заснул прошлой ночью. Ты меня принёс?»

Янь Чангэ сложил газету, посмотрел на него и кивнул.

«Тогда, тогда спасибо, что помог мне помыться», — Цюй Лянь почесал в затылке.

Янь Чангэ покачал головой: «Ты очень крепко спал в тот момент. Если бы ты простудился во время мытья, ты мог бы заболеть. Я просто сменил тебе одежду и вытер тебе лицо и руки влажным полотенцем. Я тебя не купал».

Цюй Лянь: «О...»

Он опустил голову и выпил немного каши. Каша была ещё горячей. Он только сейчас понял, что не ел с утра вчерашнего дня, когда сопровождал Янь Чангэ в Ассоциацию боевых искусств. Теперь он был очень голоден, и даже такая простая каша казалась невероятно ароматной. Он быстро поел.

Чтобы продолжать дразнить человека, нужна была сытость. Толстокожесть Цюй Ляня была прямо пропорциональна его уровню голода. После того, как он смёл еду со стола, он восстановил свою боеспособность, сел рядом с Янь Чангэ, моргнул, специально подчёркивая свои длинные ресницы и манящие персиковые глаза.

«Ты заснул в машине вчера», — Цюй Лянь положил руку на ногу Янь Чангэ и посмотрел на него: «Ты, должно быть, очень устал?»

«Всё в порядке», — честно сказал Янь Чангэ. — «Я не очень устал. Напротив, поскольку я обрёл новое понимание в закрытой культивации, у меня больше энергии, чем обычно. Просто в тот момент... Неприлично смотреть на то, на что неприлично смотреть, и неприлично слушать то, что неприлично слушать (классический конфуцианский принцип), поэтому я сразу запечатал пять чувств и погрузился в медитацию. Я проснулся только после того, как внутренняя сила завершила большой цикл в моём теле. К тому времени мы уже вернулись домой, и ты спал».

Цюй Лянь: «...»

Он совершенно не хотел сейчас говорить с Янь Чангэ, совершенно!

—

Автору есть что сказать:

Когда они были вместе:

Цюй Лянь: О чём ты думал в тот момент? Я, такой красавец, соблазнял тебя разными способами, а ты оставался невозмутимым?

Янь Чангэ (внимательно осмотрев Цюй Ляня): Приемлемо.

Цюй Лянь (разгневанно): Если кто-то вроде меня приемлем, то кто же тогда красив!

Янь Чангэ задумался, отвёл Цюй Ляня в коллекционную комнату семьи Цюй и указал на некий предмет.

Цюй Лянь: ...

Это был их фамильный меч...

Янь Чангэ: Этот меч не имеет себе равных по остроте, твёрдости и изысканному мастерству изготовления рукояти. Выкованный из чистого железа, редко встретишь меч, не покрывшийся ржавчиной за столько лет; он по-прежнему прекрасен, поистине несравненный меч.

Цюй Лянь: ...

О том, как углеродный и железный мечи влюбляются друг в друга. 233333333333*

[*Это китайский интернет-сленг, который означает смех (аналогично «хахаха», «LOL» или ☺).

Чем больше троек (3) добавлено, тем громче или продолжительнее смех.]

—

<http://bllate.org/book/14517/1285724>